ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-О12-4 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Зыкина В.Я. и Чакар Р.С.,

при секретаре Проценко Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Лакомова В.В. и Скуридина Д.А., адвокатов Климовой О.Ю. и Попкова А.М. на приговор Магаданского областного суда от 24 августа 2012 г., которым

Лакомов В В, [redacted] не судимый,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, с установлением ограничений свободы, предусмотренных статьей 53 УК РФ: не выезжать за пределы территории избранного в качестве места жительства муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; не менять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; не менее чем один раз в месяц являться в указанный орган для регистрации;

Скуридин Д[redacted] А[redacted], [redacted] ранее судимый 13 ноября 2009 г. по п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное по приговору от 13 ноября 2009 года, и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно Скуридину Д.А. назначено наказание 9 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Лакомова В.В. и Скуридина Д.А. в пользу потерпевшей Ш[redacted] по [redacted] с каждого в качестве компенсации морального вреда.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Лакомова В.В. и его защитника адвоката Шевченко Е.М., осужденного Скуридина Д.А. и его защитника адвоката Кротовой С.В., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей Скуридин Д.А. и Лакомов В.В. осуждены за убийство Ш[redacted] совершенное группой лиц.

Преступление совершено 21 сентября 2011 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвоката Климовой О.Ю., поданной в защиту Лакомова В.В., содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного Лакомову наказания; судом в недостаточной степени учтены все смягчающие наказание обстоятельства Лакомова, в том числе, изобличение Лакомовым другого соучастника преступления; противоправность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления; принесение извинений потерпевшей; молодой возраст Лакомова; признание вины; раскаяние в содеянном; признание гражданского иска; активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Наличие данных обстоятельств, а также признание присяжными заседателями Лакомова заслуживающим снисхождения, по мнению защитника, является достаточным основанием для назначения ему наказания с применением ст.64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление.

Осужденный Лакомов В.В. в кассационной жалобе просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. По его мнению, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. В жалобе сужденный Лакомов приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Климовой. Кроме того полагает, что при назначении наказания суд не принял во внимание «психологические особенности» его личности, отмеченные в заключении судебно-психиатрической экспертизы.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвоката Попкова А.М., поданных в защиту Скуридина Д.А., содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку судебное следствие и прения проведены с нарушением положений статей 335 и 336 УПК РФ; в нарушение принципа объективности и беспристрастности председательствующим принято два разных решения относительно необходимости допроса эксперта С[redacted] при этом в первом случае стороне защиты было отказано в ходатайстве о допросе данного эксперта; напутственное слово председательствующим произнесено в нарушение требований статьи 30 УПК РФ, то есть принципа объективности и беспристрастности суда, что, по мнению защитника, повлияло на объективность вынесенного присяжными заседателями вердикта в отношении Скуридина. Кроме того, как утверждает адвокат, председательствующий при рассмотрении уголовного дела необоснованно ограничил сторону защиты в представлении коллегии присяжных заседателей доказательств стороны защиты (каких именно – не указывает), вследствие чего у присяжных сложилось неправильное представление об обстоятельствах дела и они не только признали Скуридина виновным в убийстве, но и не заслуживающим снисхождения; в присутствии присяжных заседателей фактически исследовались только доказательства стороны обвинения; председательствующий незаконно и необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств как недопустимых протоколов допросов обвиняемого Скуридина, а также протокола очной ставки от 20.12.2011 г., в которых, как утверждает защитник, Скуридин оговорил себя, «ожидая снисхождения от предварительного следствия и суда»; наказание осужденному Скуридину, по мнению адвоката, назначено несправедливое вследствие его чрезмерной суровости; судом неправильно разрешен гражданский иск потерпевшей Ш[redacted] о долевом взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда в равных размерах [redacted] с каждого из осужденных); при этом, по мнению защитника, судом не учтена более активная роль Лакомова в совершенном преступлении.

Осужденный Скуридин Д.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство. По его мнению, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. В жалобе сужденный Скуридин приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Попкова. Кроме того осужденный считает не-

законным и вердикт коллегии присяжных заседателей, вынесенный, как он утверждает коллегией присяжных заседателей, сформированной с нарушением требований закона; заявляет, что в коллегию присяжных вошли трое заседателей, которые скрыли информацию о себе при отборе коллегии: присяжный заседатель под №6 не сообщила о своих служебных обязанностях, а присяжный заседатель под №2 не сообщил о своем прошлом месте работы; присяжный заседатель под №1 скрыл информацию о том, что знаком с ним (Скуридиным) и испытывает к нему личные неприязненные отношения, а также скрыл информацию о том, что летом 2009-2010 г. участвовал в массовой драке возле магазина «[redacted]», в которой принимал участие и он (Скуридин). Сокрытие присяжными заседателями информации о себе, как утверждает осужденный, лишило сторону защиты возможности заявить им мотивированный отвод, а также нарушило его (как подсудимого) право на беспристрастный суд с участием присяжных заседателей. Осужденный также утверждает, что председательствующий по делу судья Л[redacted] вел процесс предвзято и с обвинительным уклоном; в присутствии присяжных высказывал свое негативное отношение к нему (Скуридину); привлек корреспондентов для того, чтобы опорочить его в глазах общественности; безосновательно отклонил ходатайства стороны защиты; полагает, что в отношении него как несовершеннолетнего дело подлежало рассмотрению в закрытом судебном заседании; заявляет, что не участвовал в убийстве потерпевшего, а дело в отношении него сфабриковано сотрудниками полиции. Кроме того, осужденный утверждает, что приговор не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ; при его задержании и избрании меры пресечения были нарушены положения статей 91 и 423 УПК РФ, в результате чего он был незаконно лишен свободы; председательствующий судья необоснованно допустил к исследованию в присутствии присяжных заседателей его показания на предварительном следствии, в которых, как заявляет осужденный, он оговорил себя; кроме того, допрос 14.10.2011 г. проводился в ночное время; полагает, что показания свидетеля Ф[redacted] являются недопустимыми доказательствами, поскольку основаны на слухе; заявляет о нарушении его права пользоваться помощью переводчика при проверке показаний на месте преступления от 29.02.2012 г., а также права получать переведенные на русский язык документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому лицу (копии обвинительного заключения и приговора); полагает, что судебная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении него проведена с нарушением требований ст.199 УПК РФ, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», то есть экспертами и в учреждении, не обладающими правом проведения такого рода экспертиз; полагает, что в заключении эксперта С[redacted] за №[redacted] и в показаниях допрошенной в качестве специалиста М[redacted] имеются существенные, с его точки зрения, противоречия, которые судом не устранены; показания специалиста М[redacted] осужденный считает недопустимым доказательством, поскольку она не являлась экспертом и «не имела права дополнять экспертизу»; необоснованное, по мнению осужденного, отклонение председательствующим ходатайства стороны защиты о допросе эксперта С[redacted] нарушило его (Скуридина)

право на защиту. В дополнениях к жалобе осужденный Скуридин, анализируя имеющиеся в деле доказательства, заявляет о своей непричастности к убийству потерпевшего. Кроме того осужденный просит, в случае признания его доводов о невиновности не убедительными, при решении вопроса о справедливости назначенного наказания учесть, что на него оказывалось «психологическое давление» со стороны Лакомова В.В., а также заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому он (Скуридин Д.А.) является «ведомым».

На кассационные жалобы осужденных и их защитников государственным обвинителем Шкарлет Н.А. поданы возражения, в которых прокурор просит приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных Лакомова В.В., Скуридина Д.А. и их защитников.

Рассмотрение данного уголовного дела в открытом судебном заседании не противоречит требованиям ст.241 УПК РФ.

Вопреки утверждению Скуридина, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, и о тенденциозности ее состава стороны в судебном заседании не заявляли.

Председательствующим в соответствии с ч.3 ст.328 УПК РФ кандидатам в присяжные заседатели была разъяснена их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками судопроизводства.

Кандидатам в присяжные заседатели председательствующим задавался вопрос - знакомы ли они с кем-либо из участников процесса, в том числе с подсудимыми (т.6 л.д.211).

Никто из кандидатов в присяжные заседатели не заявил о своем знакомстве с подсудимыми или другими участниками процесса.

Осужденный Скуридин Д.А. в ходе отбора коллегии присяжных заседателей также не заявлял о своем знакомстве с кем-либо из кандидатов.

Утверждение Скуридина Д.А. о знакомстве с присяжным заседателем под № 1, а также о неприязненном отношении к нему со стороны данного присяжного заседателя, вызванном, якобы, имевшей место дракой, голословно. Сведения, подтверждающие факт знакомства присяжных заседателей, вынесших вердикт, с кем-либо из участников процесса (в том числе с осужденным Скуридиным) в материалах дела отсутствуют, и суду кассационной инстанции стороной защиты не представлены.

Необоснован довод Скуридина и о том, что нарушением, влекущим отмену приговора, является не сообщение присяжными заседателями под №2 и № 6 суду сведений о характере выполняемой работы и прошлой трудовой деятельности.

Информация, необходимая для объективного рассмотрения дела присяжными заседателями (в том числе и теми, на которых осужденный Скуридин ссылается в кассационной жалобе) была доведена до участников процесса.

С этой целью в соответствии с ч.4 ст.327 УПК РФ сторонам были вручены списки кандидатов в присяжные заседатели, в которых содержались необходимые и достаточные сведения о кандидатах (о дате рождения, возрасте, профессии), позволяющие провести формирование беспристрастной коллегии присяжных заседателей.

После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предоставил сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении данного уголовного дела, а также предоставил сторонам право заявить кандидатам в присяжные заседатели мотивированные и немотивированные отводы.

Данным правом стороны воспользовались.

Таким образом, кандидаты в присяжные заседатели, впоследствии вошедшие в коллегию присяжных и вынесшие вердикт по данному делу, не скрывали от суда, а также от участников процесса интересовавшие их сведения.

Право сторон на участие в формировании коллегии присяжных заседателей не нарушено.

Что касается присяжных заседателей, вынесших вердикт по данному делу, обстоятельств, препятствующие их участию в качестве присяжного заседателя, предусмотренных частями 2 и 3 ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», не установлено.

Утверждение стороны защиты об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств не основано на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Поскольку при допросах обвиняемых Скуридина и Лакомова, а также при проведении очных ставок органами предварительного следствия не было допущено нарушений уголовно-процессуального закона, то данные доказательства обоснованно были признаны председательствующим судьей допустимыми (т.6 л.д. 125-127, 135-137), и представлены присяжным заседателям наряду с другими доказательствами по делу.

При этом доводы стороны защиты о том, что Скуридин оговорил себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия (незаконного психологического воздействия) председательствующим были проверены и обоснованно отвергнуты в постановлении от 6 августа 2012 г. (т.6 л.д. 135-137).

Из материалов дела видно, что Скуридин Д.А. на предварительном следствии был обеспечен защитником (профессиональным адвокатом), в присутствии которого давал показания, и каких-либо заявлений о применении к нему незаконных методов следствия не делал.

Вынесенные председательствующим судьей постановления об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми являются законными, обоснованными и мотивированными.

Вопреки мнению Скуридина, допрос подозреваемого лица в ночное время не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку в случаях, не терпящих отлагательства, производство следственных действий в ночное время допускается (ч.3 ст.164 УПК РФ).

Кроме того, как видно из протокола допроса Скуридина Д.А. в качестве подозреваемого от 14.10.2011 г., он был допрошен с участием адвоката и законного представителя. При этом каких-либо возражений против допроса в ночное время не заявлял (т.3 л.д.157-163).

Таким образом, права Скуридина Д.А. нарушены не были.

Утверждение Скуридина Д.А. о том, что дело в отношении него сфабриковано сотрудниками полиции, ни на чем не основано. Сам осужденный не привел суду каких-либо заслуживающих внимание доводов, свидетельствующих о фальсификации доказательств, либо иных способах фабрикации уголовного дела.

Доводы жалобы адвоката Попкова А.М. и осужденного Скуридина Д.А., касающиеся эксперта С[redacted] не могут быть признаны обоснованными, поскольку данный эксперт был допрошен в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, в условиях состязательного процесса, и стороны (в том числе подсудимые и их защитники) имели реальную возможность задать ему вопросы, а в прениях высказать свое отношения к его показаниям как к доказательствам.

При допросе специалиста М[redacted] о которой осужденный Скуридин упоминает в дополнениях к кассационной жалобе, нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было; вопросы, на которые она отвечала в присутствии присяжных заседателей, входят в ее профессиональную компетенцию, поэтому ее показания являются допустимыми доказательствами.

Устранение предполагаемых Скуридиным противоречий в показаниях эксперта и специалиста не входит в компетенцию председательствующего, поскольку оценка доказательств относится к полномочиям присяжных заседателей (ст.ст. 334, 343 УПК РФ).

При допросе эксперта и специалиста стороны, в том числе подсудимые и их защитники, имели возможность задавать им вопросы с целью устранения противоречий, если считали, что таковые имеются в их показаниях.

Вопреки утверждению Скуридина Д.А., имеющиеся в протоколе судебного заседания показания свидетеля Ф[redacted] являются допустимыми, поскольку даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и из их содержания не следует, что сообщенные Ф[redacted] суду сведения основаны на слухе.

Заявление Скуридина, сделанное им в дополнениях к кассационной жалобе, о нарушении его права пользоваться помощью переводчика при проверке показаний на месте преступления, а также права получать переведенные на

русский язык документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому, необоснованно и опровергается материалами уголовного дела.

Из протоколов следственных действий и протокола судебного заседания видно, что Скуридин Д.А. не заявлял органам следствия и суду о не владении (или о недостаточном владении) русским языком, на котором ведется судопроизводство.

Как установлено судом, Скуридин уроженец и гражданин Российской Федерации, проживал и обучался в России.

Участвуя в следственных действиях и в судах первой и кассационной инстанций, давал показания, отвечал на вопросы и делал заявления на русском языке.

При таких обстоятельствах сомнений в том, что Скуридин Д.А. не владеет (или недостаточно владеет) русским языком не имеется, поэтому необходимости в участии в деле переводчика не имелось и право Скуридина в связи с этим не нарушено.

Копия обвинительного заключения и копия приговора ему вручены (т.6 л.д. 4, т.8 л.д. 16).

Нарушений требований закона (в том числе положений статей 91 и 423 УПК РФ) при задержании Скуридина Д.А. и при избрании ему меры пресечения органами следствия не допущено.

Доводы кассационных жалоб осужденного Скуридина Д.А. и его защитника адвоката Попкова А.М. о нарушении председательствующим принципа состязательности судопроизводства и равноправия сторон, а также о необъективности председательствующего – неосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья Л[redacted] в судебном заседании создал сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Заявленные сторонами ходатайства судьей были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Утверждение адвоката Попкова А.М. о том, что председательствующий при рассмотрении уголовного дела необоснованно ограничил сторону защиты в представлении коллегии присяжных заседателей доказательств стороны защиты – голословно и ничем не подтверждено.

Вопреки доводам жалобы Скуридина, как это следует из материалов дела и протокола судебного заседания, председательствующий судья не высказывал своего отношения к подсудимым, не оказывал на присяжных заседателей какого-либо давления и не привлекал прессу, корреспондентов или телерепортеров для освещения процесса в средствах массовой информации и на телевидении.

Напутственное слово председательствующим судьей произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ. В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателем об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых Лакомова и Скуридина, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и

не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий также разъяснил присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустраненных сомнений в пользу подсудимых; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях.

Как следует из протокола судебного заседания, после произнесения напутственного слова стороны не сделали заявлений о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, что также опровергает доводы жалоб Скуридина и его защитника о необъективности судьи.

Обвинительный приговор в отношении Лакомова В.В., Скуридина Д.А. постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, признавших их виновными в инкриминированном преступлении.

Доводы стороны защиты Лакомова В.В. и Скуридина Д.А. о том, что потерпевший Ш[redacted] сам спровоцировал конфликт, набросившись с ножом в руках на Скуридина, а Лакомов, отняв нож, нанес им удары Ш[redacted], пытаясь защитить Скуридина – были предметом рассмотрения суда первой инстанции. В связи с такой позицией защиты на разрешение присяжных заседателей были поставлены вопросы как по версии обвинения (об убийстве Лакомовым и Скуридиным Ш[redacted] в ходе драки) так и по версии стороны защиты (т.7 л.д. 185-186). При этом присяжные заседатели признали доказанным обвинение Лакомова В.В. и Скуридина Д.А. в убийстве, совершенном ими совместно, с использованием ножа, при обстоятельствах, указанных стороной обвинения, то есть в ходе драки, когда потерпевший упал на землю.

Согласно частям 2 и 3 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта присяжных.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденных Лакомова В.В., Скуридина Д.А. в инкриминированном преступлении, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Представленные сторонами доказательства, в том числе и показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, были исследованы в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность оценить их в совокупности с другими доказательствами и вынести объективный вердикт.

Поскольку версия стороны защиты о противоправном поведении потерпевшего, якобы набросившегося на обвиняемых с ножом, исходя из вердикта присяжных, отвергнута, то нет оснований утверждать о наличии смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пунктами «ж», «з» ч.1 ст.61 УК РФ.

Действия осужденных Лакомова В.В. и Скуридина Д.А. судом юридически квалифицированы правильно.

Психологические особенности личности осужденного Лакомова В.В., о которых он упоминает в жалобе, судом учтены. Как видно из приговора, судом было принято во внимание и заключение проведенной в отношении Лакомова амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы за №[redacted].

Суд правильно принял во внимание также и заключение комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы за №[redacted], проведенной в отношении Скуридина Д.А. экспертами государственного учреждения здравоохранения «[redacted] психоневрологический диспансер». Указанное заключение является обоснованным и дано высококвалифицированными экспертами в области психиатрии и психологии. При этом нарушений законов, в том числе и тех, на которые осужденный Скуридин Д.А. ссылается в кассационной жалобе, при производстве данной экспертизы допущено не было.

Доводы жалобы Скуридина Д.А. об оказании на него «психологического давления» со стороны Лакомова В.В. необоснованны, поскольку данное обстоятельство судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Наказание Скуридину и Лакомову назначено судом справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, роли каждого из них, возраста, а также характеризующих их сведений.

При этом судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных.

Активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также изобличения Лакомовым другого соучастника преступления (Скуридина) судом не установлено.

Вместе с тем, явка с повинной Лакомова учтена судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Судом также учтен вердикт присяжных заседателей о признании Лакомова заслуживающим снисхождения.

Несовершеннолетие Скуридина во время совершения преступления судом признано обстоятельством, смягчающим его наказание.

Оснований для применения в отношении осужденных положений, предусмотренных статьями 64 и 73 УК РФ, не имеется.

Гражданский иск по делу, заявленный потерпевшей Ш[redacted] судом разрешен правильно. При решении вопроса о размере денежной компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с каждого из осужденных, судом были учтены требования разумности и справедливости заявленных исковых требований, степень физических и нравственных страданий, причиненных заявительнице гибелью единственного сына. Суд правильно принял решение о долевой ответственности осужденных, с учетом степени их вины, а также пре-

ступных действий каждого из них, установленных вердиктом присяжных и указанных в приговоре.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Магаданского областного суда от 24 августа 2012 г. в отношении Лакомова В[redacted] В[redacted] и Скуридина Д[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и их защитников – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]